

УДК 904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.6.103.110>

ЗАКАМСКАЯ И ПЕНЗЕНСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ЛИНИИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

©2023 г. В.И. Вихляев, Ал. Ю. Зеленева, Ю.А. Зеленева

Пограничные рубежи России постепенно передвигаются на юг с конца XIV в. Каждое перемещение границы приводит к её укреплению. Во второй половине XVII в. в результате упрочения Российского государства строятся новые фортификационные сооружения Закамская и Пензенская оборонительные линии. На открытых пространствах они имели валы и рвы. Вал Пензенской укрепленной линии кроме земляной основы фиксировался деревянными плахами. Возможно, это характерно и для других систем русской фортификации. Изучение данных оборонительных сооружений позволяет рассмотреть их конструктивные особенности. Знание об устройстве этих оборонительных линий стало возможным в результате полевых работ проведённых Марийским государственным университетом. Закамская линия осматривалась в 2012 г., а Пензенская в 2014 г. Если Закамская линия была только осмотрена в районе посёлка Мулловка, то Пензенская линия была подвергнута значительным раскопкам, что соответствовало задачам изучения. Изыскания показали, что оборонительные линии второй половины XVII в. хотя и не соответствовали нормативам, тем не менее, представляли собой серьёзные фортификационные сооружения, способные если и не остановить конное войско, то хотя бы его задержать. Проведённые полевые работы позволили лучше изучить принципы постройки оборонительных сооружений Русского государства во второй половине XVII в. В какой-то мере в их устройство были внесены те изменения, которые происходят в оборонительном деле после Смутного времени. На постройку оборонительных сооружений, которые представлены в данной статье уходило большое количество трудоресурсов и времени и, тем не менее, государство было вынуждено их создавать.

Ключевые слова: археология, засечные черты, оборонительные рубежи, вал, ров, вторая половина XVII в., Пензенская засечная черта, Закамская засечная черта, внутривальные конструкции, укрепления, граница, крепости.

TRANS-KAMA AND PENZA DEFENSIVE LINES OF THE RUSSIAN STATE IN THE SECOND HALF OF THE XVII CENTURY

V.I. Vikhlyayev, Al.Yu. Zeleneva, Yu.A. Zeleneva

Borders of Russia have been gradually moving southwards since the end of the XIV century. Each movement of the frontier leads to its maintaining. In the second half of the XVII century, as a result of the consolidation of the Russian state, new fortifications were built in the Trans-Kama and Penza defensive lines. On open landscapes they had ramparts and fosses. The Penza fortified line ramparts were fixed with wooden blocks in addition to the earthen base. Probably, it is also typical for other Russian fortification systems. The study of these defensive structures allows the authors to consider their design features. Knowledge about the construction of these defensive lines became possible as a result of field works, conducted by the Mari State University. Trans-Kama line was examined in 2012 and the Penza line in 2014. While the Trans-Kama line was only examined near Mullovka, the Penza line was subjected to significant excavations, which corresponded to the study plans. The studies showed that the defensive lines of the second half of the XVII century, although they were not in keeping with the norms, nevertheless represented serious fortifications, capable if not to stop the cavalry, at least to delay it. The field works allowed us to better study the construction principles of Russian state defensive structures in the second half of the XVII century. To some extent, the changes that took place in the defensive sphere after the Time of Troubles were introduced into their construction. The construction of the defensive structures, presented in this article, took a great deal of labour and time and, nevertheless, the state had to build them.

Keywords: archaeology, zasechnaya lines, defensive lines, rampart, fosse, second half of the XVII century, Penza zasechnaya line, Trans-Kama zasechnaya line, structures inside the rampart, fortifications, border, fortresses.

В последние годы оборонительным рубежам России XVI–XVIII уделяется много внимания. Расширение территории государства, закреплённое фортификационными сооружениями, очень актуально. Марийский государственный университет в XXI в. проводил археологические работы по Закамской и Пензенской оборонительным линиям. Материалы полевых исследований и Круглого стола, проведённого в Марийском университете в 2023 г., обобщены в данной статье. В научный оборот вводится ряд понятий, ранее не публиковавшихся.

Материалы и методы. Основными материалами статьи являются результаты полевых археологических исследований Марийского университета в Ульяновской и Пензенской областях. Представлены результаты осмотра оборонительных валов и раскопок вала и рва в Пензенской области. Приведены аналогии конструкциям изученных фортификационных сооружений.

Результаты. Во второй половине XVII в. Русское государство продолжало укреплять свои южные рубежи по мере продвижения границы. В лесах сооружались засеки, на открытых местах строились защитные постройки. В 1648–1654 гг. воздвигалась Симбирская черта от Тамбова через Саранск на Симбирск. В 1652–1656 гг. началось строительство Закамской оборонительной черты, которая продолжала Симбирскую на левом берегу Волги (Абдуллин, Ситдииков, 2022, с. 458). В третьей четверти XVII в. граница была передвинута ещё дальше к югу. Поэтому пришлось делать Пензенскую черту в 1676–1680 гг. Она нашла своё продление в Сызранской черте 1683–1684. При этом укрепленные пункты делались ещё до строительства оборонительных рубежей. Так, Саранск был основан в 1641 г., а Пенза в 1663 г. Пенза как крепость была построена не на черте, как иногда считается (Иконников, Калмин, Калмина, 2019, с. 337), а ранее.

Марийский государственный университет провёл исследования на Закамской оборонительной черте в 2012 г., а на Пензенской оборонительной черте в 2014 году. В обоих случаях на поверхности сохранились следы оборонительных сооружений, представлявших собой вал и ров. Причём вал Закамской оборонительной черты в тех местах, где проводился осмотр, оплыл, несмотря на то что он был

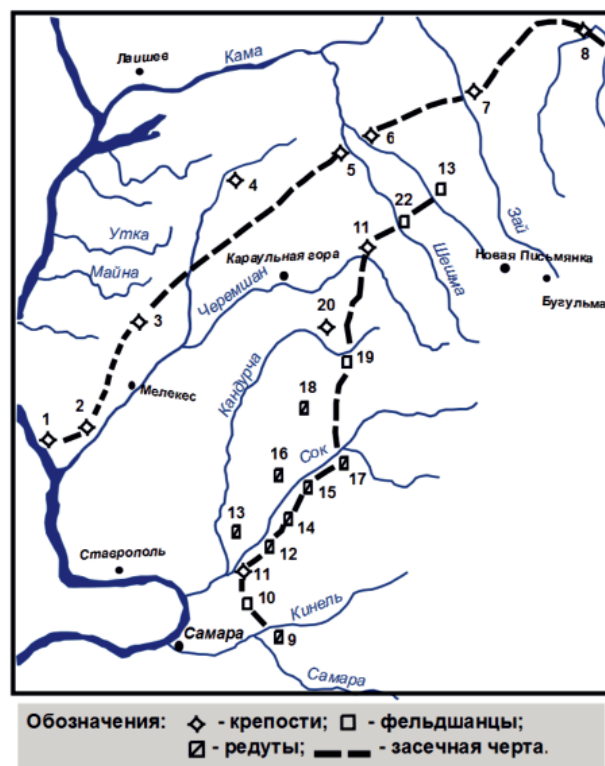

Рис. 1. Схема Закамской засечной черты.

Fig. 1. Sketch-map of the Trans-Kama defensive line

сделан на четверть века раньше Пензенской оборонительной линии.

Закамская оборонительная линия шла от Белого Яра на Волге на северо-восток. Сейчас в Ульяновской области существуют два Белых Яра – Старый Белый Яр и Новый Белый Яр. Предположительно, оборонительная черта начиналась в Старом Белом Яре (по современному названию). Потом она шла по правому берегу реки Черемшан и далее. Линия укреплений хорошо заметна и сейчас проходит по правому берегу реки Черемшан (рис. 1) (Могилевский и др., 2022, с. 358–359). Изыскания археологической экспедиции Марийского государственного университета проводились западнее посёлка Мулловка Димитровградского района Ульяновской области и заключались во внешнем осмотре участка Закамской оборонительной линии. Она находится в 1100 м западнее посёлка. На местности здесь хорошо заметны следы вала (рис. 2).

Пензенская оборонительная линия изучена лучше, так как здесь были проведены раскопки. Участок раскопок находится в Мокшанском районе Пензенской области в 1500 м к востоку – юго-востоку от д. Пяша и в 2300 м к юго-западу от пересечения федераль-

Рис. 2. Вал Закамской засечной черты у пос. Мулловка Ульяновской области.

Fig. 2. Rampart of the Trans-Kama defensive line next to Mullovka, Ulyanovsk region.

Рис. 3. Схема Пензенской засечной черты.
Fig. 3. Sketch-map of the Penza defensive line.

ной трассы «Урал» с автодорогой «Р-158». Сама фортификационная линия проходила по линии: озеро Долгое у р. Суры – крепость Пенза – Рамзаевский острог (ныне Рамзай) – крепость Мокшанск (Мокшан) – Мокшанский лес (рис. 3) (Вихляев, Данилов, Зеленева, 2015, с. 103). Валу на данном участке хорошо заметны (Абдуллин, Ситдинов, 2022, с. 457). Общая исследованная площадь составляет 800 кв. м.

Вал на раскопанном участке понижается с северо-запада на юго-восток на 78 см по его поверхности. В верхней части вала были положены деревянные плахи длиной 120–200 см. Их расположение носит определённый порядок. Чаще всего они лежат поперёк вала. Создаётся впечатление, что положенные в верхней части вала плахи имели целью его крепление. Деревянные конструкции располагались на разной глубине. В

Рис. 4. Разрез вала Пензенской засечной черты.
Fig. 4. Rampart of the Penza defensive line is in section

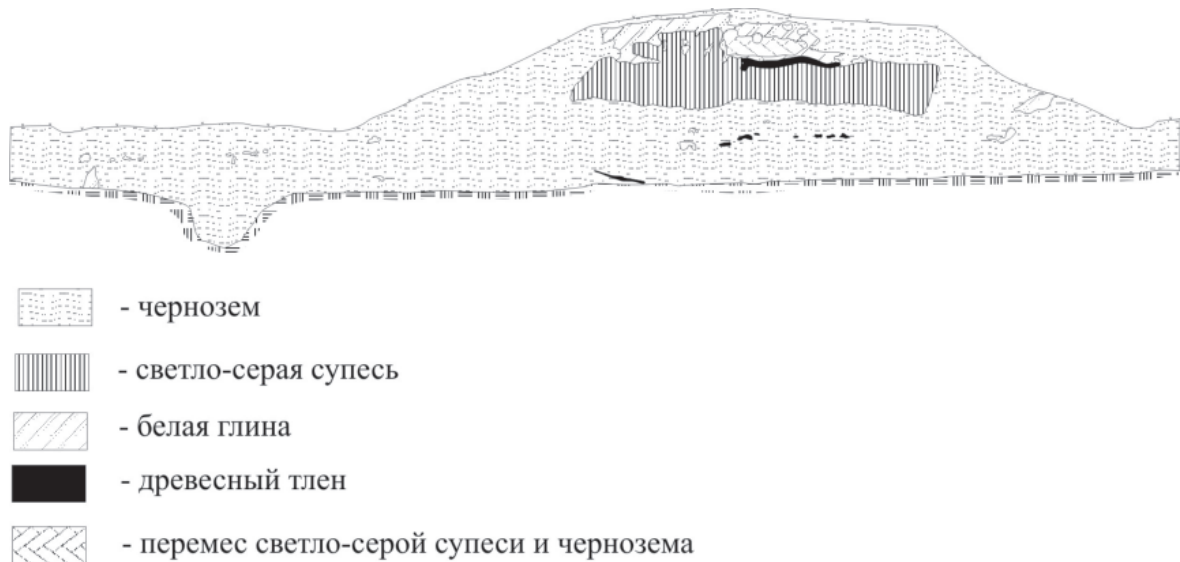

Рис. 5. Чертеж разреза вала и рва Пензенской засечной черты.
Fig. 5. Drawing of the rampart and fosse section of the Penza defensive line

центральной части раскопа дерево лежало на 30–50 см. ниже, чем в других частях насыпи. То есть уровень деревянных конструкций не был выдержан по всей протяженности вала. Возможно, это связано с отсутствием синхронности в сооружении вала данной оборонительной черты или с производственной необходимостью укрепления насыпи. Вал в основном был сложен из чернозема (рис. 4; 5). Максимальная высота вала от уровня материка – 277 см. Поверхность вала задернована, толщина дерна 2–4 см. В центральной части вала прослеживались прослойки белой глины на высоте от 90 до 260 см от уровня материка, общей мощностью до 160 см. В верхней части насыпи отмечены включения материко-

вой желтой глины. В центральной части насыпи линзы белой глины подстилала прослойка перемеса светло-серой супеси и чернозема, находившаяся на высоте от 65 до 130 см, мощностью от 15 до 75 см.

Оборонительный ров был заполнен черноземом, появившимся вследствие эрозии почвы, после того как оборонительная линия перестала использоваться (рис. 5; 6).

Материк под основанием вала представлял собой желтую глину с многочисленными норами землеройных животных. Ям и других, заглубленных в материк объектов, под основанием вала не обнаружено

Основная насыпь вала, выкладывалась черноземом, который, вероятно, снимался с

Рис. 6. Ров Пензенской засечной черты.
Fig. 6. Fosse of the Penza defensive line

напольной стороны вала и при снятии верхних, не материковых слоев рва. При насыпи же верхушки вала использовался материковый суглинок, получаемый при рытье части рва, заглубленной в материк. Максимальная высота насыпи вала составляла до 3 м от уровня материка. По существующим в то время нормативам, которые подсчитали современные исследователи, высота вала должна была составлять 4,5 м, глубина рва от 1,5 до 4 м и ширина от 3,5 до 5,5 м (Абдуллин, Ситдииков, 2022, с. 451). Но данные критерии не соблюдались. То ли учитывалась конкретная природная ситуация, то ли по каким-либо другим причинам исследованный участок вала и рва имеет тенденцию уменьшения от положенных единиц.

Горизонтально лежавшие ряды плах и бревен в насыпи вала представляют собой специальную деревянную внутривальную конструкцию (рис. 7–9). Вероятно, они могли быть распространены в это время. Так, по Ломовской черте в 1683 г. предполагалось отремонтировать и построить вновь «по валу без дерева и з деревом...» (Могилевский и др., 2022, с. 100). По сведениям П.А. Раппопор-

та, «валы не всегда были чисто земляными; иногда они имели внутри довольно сложную деревянную конструкцию. Эта конструкция связывала насыпь и препятствовала ее расползанию» (Раппопорт, 1965, с. 27). Подобные устройства были характерны как для русских крепостей, так и для оборонительных укреплений Чехии и Польши. Польские крепости отличали внутривальные конструкции, состоявшие из нескольких рядов горизонтально лежавших бревен, причем верхние ряды были перпендикулярны нижним. В крепостях Чехии внутривальные устройства имеют вид бревенчатого каркаса, иногда укрепленного каменной кладкой (Носов, 2002, с. 75).

Сходное внутривальное устройство было зафиксировано при раскопках «Нового города» Смоленска, проведенных в 1978 и 1981 гг.: «обнаруженная конструкция представляла собой как бы чередующиеся слои отдельно лежащих бревен, идущих вдоль и поперек оси вала. За исключением, пожалуй, первого яруса, она близка некоторым вариантам внутривальных конструкций, особенно часто встречаемых в Польше, – так называемым «рустовым» (Сапожников, 1991, с. 63).

Рис. 7. Вал Пензенской засечной черты на уровне выявления деревянных конструкций.
Fig. 7. Rampart of the Penza defensive line at the level of identification of wooden structures

Рис. 8. Деревянные конструкции вала Пензенской засечной черты.
Fig. 8. Rampart wooden structures of the Penza defensive line

Раскопки 2014 г. не выявили более сложных внутривальных устройств – срубов, плетней, тына-частокола. Объемы строительства оборонительных укреплений засечной черты были настолько велики, что использовались достаточно простые внутривальные устройства, которые позволяли не осыпаться насыпи и сохранять крутизну склона вала.

Человеческий материал Симбирской и, видимо, Закамской, а позднее и Пензенской

оборонительной линии пополнялся с тех линий, которые утрачивали своё значение. По крайней мере, с середины XVII в. количество защитников расположенной севернее Шацко-Алатырской линии уменьшается наполовину. Видимо, после перевода на новые линии (Кадрова, Вихляев, 2020, с. 12).

Выводы. Работы 2012 и 2014 гг. дополнили наши знания о Закамской и Пензенской оборонительных линиях. Они, несомненно,

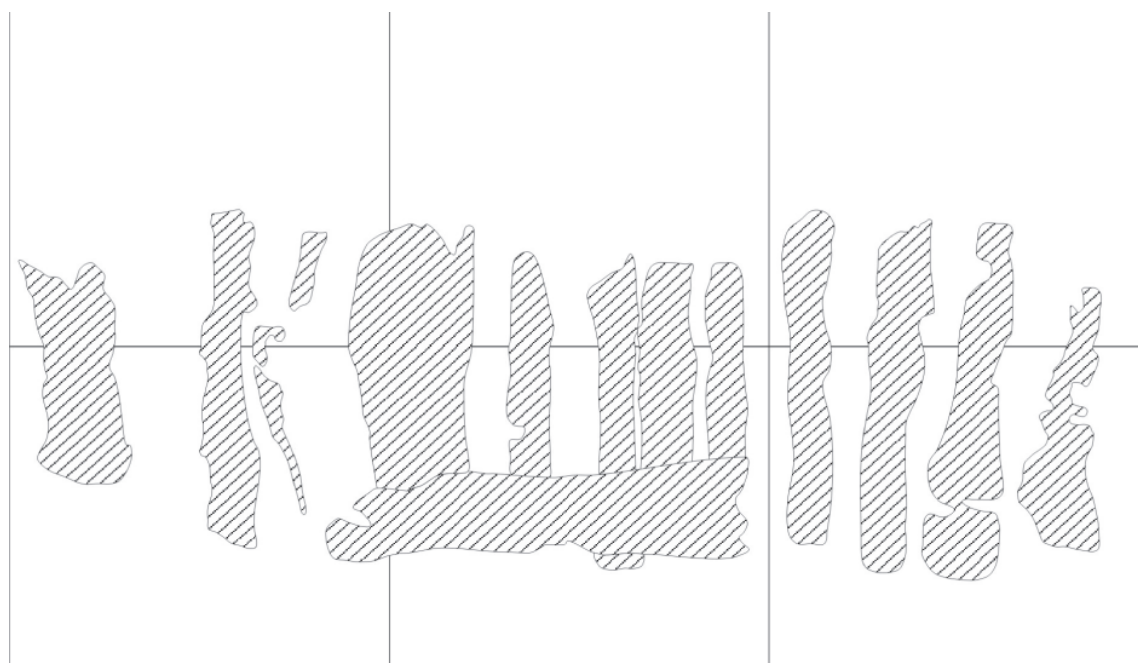

Рис. 9. Чертеж деревянных конструкций вала Пензенской засечной черты.

Fig. 9. Drawing of rampart wooden structures of the Penza defensive line

дали представление о том, как они строились. по оборонительным линиям Русского государства второй половины XVII в. Всё это явилось дополнительными знаниями

ЛИТЕРАТУРА

Абдуллин Х.М., Ситдииков А.Г. Памятники историко-культурного наследия пограничья России XVI–XIX вв. // Позднее средневековье (середина XV–XVII вв.) / Археология Волго-Уралья. Т. 7 / Под общ. ред. А.Г. Ситдиикова, отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: ИА АН РТ, 2022. С. 448–470.

Вихляев В.И., Данилов П.С., Зеленева Ал. Ю. Оборонительный вал Пензенской засечной черты (По данным исследований 2014 г.) // Вестник НИИГН. 2015. № 3 (35). С. 103–108.

Иконников Д.С., Калмин О.В., Калмина О.А. Население Пензы XVII–XVIII вв. по данным краниологии // Археология Евразийских степей. 2019. № 6. С. 337–357.

Кадрова Т.Н., Вихляев В.И. Оборона юго-восточных границ Российского государства в XVI–XVII вв. (На примере Шацко-Алатырской черты) // Вестник НИИГН. 1920. № 3. С. 7–17.

Линии роста. Памятники историко-культурного наследия пограничья России XVI–XVIII вв. / К.И. Могилевский и др. М.: Кучково поле, 2022. 388 с.

Носов К.С. Русские крепости и осадная техника, VIII–XVII вв. СПб.: Полигон, 2002. 176 с.

Раппопорт П.А. Древние русские крепости. М.: Наука, 1965. 88 с.

Сапожников Н.В. Оборонительные сооружения Смоленска (до постройки крепости 1596—1602 гг.) // Смоленск и Гнёздово (к истории древнерусского города) / Ред. Д.А. Авдусин. М.: МГУ, 1991. С. 50–79.

Информация об авторах:

Вихляев Виктор Иванович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (г. Саранск, Россия); mary.vikh@gmail.com

Зеленева Алексей Юрьевич, инженер-исследователь учебно-научного археолого-этнологического центра, Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола, Россия); y_zelenev@mail.ru

Зеленева Юрий Анатольевич, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола, Россия); y_zelenev@mail.ru

REFERENCES

Abdullin, Kh. M., Sitdikov, A. G. 2022. Sitdikov, A. G., Khuzin, F. Sh. (eds.). *Pozdnee srednevekov'e i rannee Novoe vremya (XVI – pervaya polovina XVIII vv.) (Late Middle Ages and early modern era (XVI – first half of the XVIII centuries))*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 7. Kazan: Tatarstan Academy of Sciences, 448–470 (in Russian).

Vikhlyaev, V. I., Danilov, P. S., Zeleneev, Al. Yu. 2015. In *Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo instituta gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya (Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia)* 3, 103–108 (in Russian).

Ikonnikov, D. S., Kalmin, O. V., Kalmina, O. A. 2019. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 337–357 (in Russian).

Kaderova, T. N., Vikhlyaev, V. I. 1920. In *Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo instituta gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya (Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia)* 3, 7–17 (in Russian).

Mogilevsky, K. I. et al. 2022. *Linii rosta. Pamyatniki istoriko-kul'turnogo naslediya pograniich'ya Rossii XVI–XVIII vv. (Lines of Growth. Monuments of the Historical and Cultural Heritage of the Borderlands of Russia in the 16th-18th Centuries)*. Moscow: “Kuchkovo pole” Publ. (in Russian).

Nosov, K. S. 2002. *Russkie kreposti i osadnaya tekhnika, VIII-XVII vv. (Russian fortresses and siege engine, VIII-XVII centuries)* Saint Petersburg: “Poligon” Publ. (in Russian).

Rappoport, P. A. 1965. *Drevnie russkie kreposti (Ancient Russian Fortresses)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Sapozhnikov, N. V. 1991. In Avdusin, D. A. (ed.). *Smolensk i Gnezdovo (k istorii drevnerusskogo goroda) (Smolensk and Gnezdovo (on History of the Ancient Russian Town))*. Moscow: Moscow State University, 50–79 (in Russian).

About the Authors:

Vikhlyaev Viktor I., Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia. Tolstoy, str. 3, Saransk, 430005, Russian Federation; mary.vikh@gmail.com

Zeleneev Aleksei Yu., Mari State University. Lenin Square, 1, Yoshkar-Ola, 424000, Republic of Mari El, Russian Federation; y_zeleneev@mail.ru

Zeleneev Yuri A. Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of General History. Mari State University. Lenin Square, 1, Yoshkar-Ola, 424000, Republic of Mari El, Russian Federation; y_zeleneev@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.10.2023 г.
Статья принята к публикации 01.12.2023 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.